

Хруст гравия сообщил Гарри Поттеру, что его дядя Вернон ушел на работу. Он уставился в потолок, понимая, что хочет есть, но аппетита у него не было. Гарри услышал, как его кузен, Дадли, храпит в соседней комнате. Вздохнув, он скатился с кровати и подошел к шкафу.

Открыв шкаф, он почувствовал странный свежий запах. Он улыбнулся, увидев первую новую одежду, которую он получил у Дурслей. Тетя Петунья брала его за покупками раз в неделю с тех пор, как он вернулся домой. Дядя Вернон даже поощрял его к тому, чтобы он больше ел. Угроза того, что на них обрушится множество волшебников, если они не станут лучше относиться к Гарри, чудесным образом повлияла на его жизнь на Тисовой улице. Гарри усмехнулся при воспоминании об ужасе Дурслей, вызванном этим инцидентом, и стал одеваться.

Гарри остановился перед зеркалом. С одеждой, которая подошла ему от рубашки до ботинок, он выглядел совсем не плохо. Гарри не пытался расправить волосы, торчащие вверх на голове. Он знал, что это пустая трата времени. Все еще худой, подумал он. Но стал выше. Его взгляд прошелся по всему телу до лица, но не заглянул в глаза. Вместо этого его взгляд остановился на шраме на лбу. Все тот же, - вздохнул он. Как бы больно иногда ни было, удивительно, что он никак не меняется, - размышлял он. Медленно он перевел взгляд на собственные глаза. Они по-прежнему были ярко-зелеными, как у матери, как все ему говорили. Это не вызвало улыбки даже в его мыслях.

Все казалось прежним. После всего, через что он прошел, что видел, он сглотнул комок в горле. Вся боль, которую он испытал, должна была что-то изменить, отразить его переживания во внешнем мире. Он нехотя поднял глаза. Даже сквозь очки он не мог скрыть ни своего горя, ни своей вины. Для Гарри это стало ежедневным ритуалом - каждое утро смотреть себе в лицо. Заставить себя признать ошибки, которые он совершил всего месяц назад.

Каждое утро после горя и чувства вины наступал прилив гнева. Это была не совсем его вина. Если бы ему сказали. Если бы Дамблдор рассказал ему о пророчестве, о настоящей причине, по которой ему нужно изучать окклюменцию. Если бы он просто рассказал ему обо всем, его бы не обманули, заставив поверить, что Сириус в беде. Гарри задавался вопросом, сможет ли он когда-нибудь преодолеть гнев на Дамблдора. Его доверие к директору Хогвартса было сильно подорвано. А он отчаянно нуждался в ком-то, кому можно было бы доверять.

«Если ты не можешь доверять Дамблдору, то кому ты можешь доверять?» Голоса Рона и Гермионы эхом отдавались в его голове. В глубине души Гарри знал, что это правда, но, сидя без единого человека, с которым можно было бы поговорить с глазу на глаз, было очень трудно отпустить свою обиду. Помогали письма от друзей. Гарри взглянул на стопку писем на своем столе. Но иногда ему просто необходимо было с кем-то поговорить. И когда он нуждался в ком-то больше всего, он всегда оказывался здесь, на Тисовой улице. И это не помогало понять, почему он вынужден оставаться здесь.

Гарри вздохнул и решил сходить на кухню за чаем и тостами. Тихонько он спустился по лестнице. Дадли обычно не просыпался до полудня. Несмотря на то что Дадли теперь страшно боялся Гарри и того, что может случиться, если он что-нибудь сделает со своим меньшим кузеном, Гарри все равно предпочитал, чтобы Дадли спал. Спустившись по ступенькам, Гарри услышал, что тетя на кухне. Он прошел по коридору и зашел на кухню. Он прочистил горло.

«Доброе утро», - тихо сказал он, проверяя ее настроение.

Петунья на мгновение уставилась на него. «Доброе утро, что ты хочешь на завтрак?» спросила она наконец.

«Только чай и тосты, пожалуйста». Он опустился на стул за кухонным столом. Она еще мгновение смотрела на него, потом отвернулась. Гарри ненавидел такие моменты. Кровь его матери была причиной того, что он должен быть здесь. напомним он себе. Когда она умерла, чтобы спасти ему жизнь, она поставила вокруг него щит любви. Теперь сестра тоже защищала его, неохотно и с горечью, как говорил Дамблдор. Воздух был таким напряженным. Еще хуже было, когда рядом находился дядя Вернон. Тётя поставила перед ним чашку чая и пачку тостов. Гарри потянулся за мармеладом. «Спасибо». пробормотал он.

Тетя молча продолжила уборку на кухне. Она пододвинула стул к буфету, чтобы убрать что-то в верхний шкаф. Гарри наблюдал, как она потянулась, чтобы положить вещь на место, затем закрыла дверцу шкафа. Внезапно ее туфля заскользила по полированному стулу, и она взмахнула руками, пытаясь восстановить равновесие. При падении она издала легкий скрип. Но тетя Петунья не ударилась об пол. Гарри с реакцией, отточенной за время игры в квиддич, легко поймал ее и аккуратно поставил на пол. Он посмотрел на ее испуганное лицо.

«Спасибо», - вздохнула она, все еще сжимая его руки.

И тут Гарри заметил, что смотрит на свою тетю снизу вверх. Должно быть, он сильно вырос. «Без проблем». Он сохранял пассивное выражение лица. Он знал, что в любую секунду его тетя вернёт себе самообладание. Не было причин полагать, что она будет относиться к нему как-то иначе. Как бы в ответ на это, она поспешно отпустила его и отвернулась к раковине.

Гарри сел обратно. Может быть, ему стоит быть благодарным за благодарность и оставить все как есть? подумал он. Но прилив горечи, усталость от ее обращения с ним заставили его спросить. «Какой была моя мать? Когда вы ее знали?»

<http://tl.rulate.ru/book/119297/4883013>